2000.02.041. БАББ Л. ВЕЛИКИЙ ВЫБОР: МИРСКИЕ ЦЕННОСТИ В ДЖАЙНСКОЙ РИТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ.
BABB L. The great choice: worldly in a Jain ritual culture// History of religions.—Chicago, 1995.—Vol. 34, N 1.—P.15—38.

Статья профессора Л. Бабба из Амхерст-колледжа (США)— исследование религиозного смысла ритуального служения у современных джайнов.

Джайнизм известен своим максимализмом, напр., принципом ахимсы ("ненасилия"), о котором зап. защитники животных могут только мечтать—как известно, джайнские монахи носили спец. маски, чтобы случайно не вдохнуть какое-нибудь микроскопич. живое существо и не стать, соответственно, причиной его гибели. Аскетизм их также принимал крайние формы—одной из самых почетных считалась смерть в результате сознательной голодовки. Однако подобные религиозные подвиги совершали, как правило, члены сравнительно немногочисленной джайнской монашеской элиты, а любая, даже столь радикально отвергающая все мирское, религиозная традиция не может существовать в мировом религиозном сообществе как самовоспроизводящийся социальный ин-т без постоянной поддержки со стороны мирян основной массы населения.

Исследования, которые легли в основу этой работы проводились автором в Джайпуре в 1990 г. в джайнской общине шветамбаров ("одетых в белое")1) из различных сторон джанизма. Бабб предлагает сосредоточиться на одном фундаментальном факте—джайны поклоняются отшельникам. В описываемой общине помимо общепринятого почитания обожествляемых великих учителей, известных, как тиртханкары или джины, поклоняются также достигшим просветления монахам-отшельникам, которых называют дадагуру или дадагурудева.

Универсальной ритуальной формулой в джайнизме (а также тем обращением, с чего начинается любая просьба) является махамантра ("великая мантра"), которая, по мнению джайнов, содержит особую энергию, обладающую, в частности, защитными свойствами. Она восхваляет 5 высших божественных достижений ("параместхинов"), присущих отшельнику, который достоин

1) Здесь и далее пер. с санскр. — Прим. реф.

поклонения. Это должен быть "архат" — "достойный" — тот, кто достиг высшего знания: "сиддха" — освобожденный; "ачарья" и "упадхьяя" — великий аскет и учитель; "садху" — отшельник. Полный текст махамантры следующий: "Я склоняюсь перед достойными (архатами) — джинами; я склоняюсь перед совершенными существами (сидха) — теми, кто достигли мокши (освобождения); я склоняюсь перед велики учителями (ачарья) джайнов" (с. 16).

В основном в джайнских храмах изображены такие архаты, совершающие различные религиозные подвиги. Они также известны как тиртханкары или джины, люди, которые находят путь к освобождению и указывают его другим. Термин "тиртханкар" означает — тот, кто находит брод (через океан существования)". Титханкары делят людей на 4 группы: мужчины-отшельники — "садху", женщины-отшельницы — "садхви", миряне: мужчины — "шраваки" и женщины — "шравики". Само слово "джина" означает "победитель, тот, кто достиг полной победы над всеми своими желаниями и страстями. Последним тиртханкаром была Джина Махавира, который жил, учил и достиг освобождения около 2500 лет назад. Хотя жизненный путь тиртханкаров различен, существует 5 основных общих моментов — "кальянаков": помещение будущего тиртханкара в женщину, которая будет называться его матерью — "шьявана", рождение — "джана", осознание себя как тиртханкара — "дикша", его достижение высшего знания — "кевалджняна" и окончательное освобождение — "нирвана".

Всякий раз, когда в жизни тиртханкара происходит кальянак, на сцене появляются боги и богини, чтобы поддержать его. Это и находит отражение в ритуалах и обрядах. Наиболее важен первый кальянак — рождение. Когда рождается тиртханкар, Индра — правящее божество перемещает младенца на священную гору Меру, где боги и богини совершают его первое омовение ("абхишека"). Имитация этого действа прихожанами джайнских храмов — часть ежедневного служения, называемая "аштпракари пуджа" — "восемь поклонов", состоящая из 8 ритуальных действий. Во время этих действий прихожанин омывает изображения тиртханкаров молоком и водой, как бы принимая на себя роль Индры, умащает их сандаловым маслом и шафраном, предлагает цветы и целые зерна риса и составляет из них некое изображение.

Эта диаграмма, состоящая из свастики, 4 луча, которой символизируют 4 категории неосвобожденных существ: божества, люди, растения и животные; над ней 3 точки, изображающие "три драгоценных камня" джайнизма: знание, понимание, правильное поведение; еще выше прихожанин складывает полумесяц — это космос, где обитают освобожденные души. Составив такую диаграмму, прихожанин раскладывает на ней еду — обычно конфеты и плоды. Эта часть обряда называется "дравья пуджа", что означает — "материальное поклонение". Закончив дравья пуджа, прихожанин должен совершить еще "бхава пуджа" — "духовное поклонение", которое состоит из размышлений о тиртханкаре и его качествах и выражается в чтении или пении священных текстов. Каждое действие аштапракари пуджа имеет определенный сотериологич. смысл, скажем, омовение молоком и водой означает вымывание "грязи" накопившейся в душе прихожанина и т.п.

Важной особенностью поклонения тиртханкарам является то, что прихожане никак не взаимодействуют с ними и не обращаются к ним. Поскольку в результате достижения пятого кальянака — тиртханкар становится освобожденным, он прекращает все свои действия в этом мире, он не отвечает на просьбы и не помогает в жизни, он существует, но, в сущности, его нет. Т.обр., смысл служения — в обращении каждого к себе, к собственной душе; своего рода самовоспитание посредством поклонения и размышлений. Т.обр., поклонение тиртханкарам раскрывает два пути, ведущих к освобождению — путь монаха и путь прихожанина. Когда, к примеру, прихожанин берет на себя роль Индры — богатого и мощного — это ритуальное отображение мирского благополучия, к которому стремятся обыватели. Монаха же мирские ценности не волнуют, его цель — найти истинный путь к освобождению, в поисках которого им и совершаются всевозможные религиозные подвиги.

Джайпурские шветамбары помимо тиртханкаров, которым поклоняется большинство джайнов, также почитают архатов другого рода. С ними можно общаться, и они, можно сказать, относительно ближе к нам, поскольку умерли не тысячелетия, а столетия назад. Их называют "дадагуру" — буквально — "дедушка-учитель". Первыми дадагуру — создателями джайпурского джайнизма были — Джиндаттсури (1075–1154), Джинчандрасури

(1140–1166), Джинкусалсури (1280–1332), Джинчандрасури Второй (1541–1613). Причина популярности дадагуру проста: к ним можно обращаться с просьбами о помощи в текущих житейских делах. Они, по общему мнению, приносят богатство, здоровье или успех в бизнесе. В стихах, посвященных дадагуру, они сравниваются с "кальп тару" — деревом, выполняющим желания. дадагуру сам не освобожден (при составлении диаграммы из риса и цветом полумесяц, у тиртханкара символизирующий освобождение, здесь отсутствует), поэтому они понимает проблемы прихожан и слышит их просьбы. Хотя по занимаемому положению тиртханкары, безусловно, выше культ дадагуры более популярен, особенно среди молодых людей.

Самое большое отличие в поклонении дидагуру от почитания тиртханкаров в том, что сотериологич. элемент здесь заменяется исполнением мирских желаний. В то время как аштпракари пуджа, как обряд, направлен на отказ от посюстороннего мира и освобождение от него, служение дадагуру— это вера в волшебство, которое спасет и сохранит в этом мире. Ходят слухи о появлении дадагуру среди людей, напр., в образе маленького мальчика, одетого в белое (цвет монахов). Считается, что дадагуру помогает любому, кто приходит к нему с чистым сердцем.

Итак, заключает автор, когда джайны поклоняются тиртханкарам, они находятся в контакте с вечностью, в положении трудного блуждания неосвобожденной души. Когда джайны поклоняются дадагуру, они остаются в том мире, где фактически живут, зная при этом, что о них позаботятся. Своеобразие культа поклонения отшельникам заключается в том, что он соединяет самые высокие ценности джайнизма с проблемами и желаниями обычных людей.

Э.Г.Чубарева